

В правовом вакууме

ПРОБЛЕМА

Можно ли что-то строить в историческом центре Ярославля? И если да, то какие существуют на сей счет законы и правила? Для нашего города нет, пожалуй, сейчас более острых вопросов, и именно они оказались главной темой дискуссии на недавно состоявшейся научно-практической конференции. Она была посвящена вопросам сохранения исторических городов, включенных в список всемирного наследия ЮНЕСКО. А после того как центр Ярославля вошел в этот почетный список, напомним, страсти как раз и разгорелись.

На конференцию были приглашены высококвалифицированные эксперты из Москвы и Санкт-Петербурга. Самое емкое и точное суждение прозвучало из уст Ирины Маркиной, председателя НПО «Наследие без границ», действующего при Центральном совете Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (Москва).

— В принципе вы можете делать в своем историческом центре все что угодно, никто вам запретить не может. Сносите все, стройте на месте старого новое и получайте здесь у себя вторые Набережные Челны. В Москве этот процесс идет очень активно, строится безумное количество новых гостиниц, и многие из них пустуют. В 2005 году количество туристов в Москве снизилось на 10 процентов, в 2006-м — на 20 процентов. Еще недавно сюда ехали посмотреть то, чего нет в других странах. Сейчас Москва похожа на десятки других городов в разных частях света. Мне, как коренной москвичке, непереносимо больно видеть, как она теряет свою индивидуальность. Так что вы в Ярославле, когда задумаете что-то снести или что-то построить, прежде всего спросите себя: а нам это надо?

Проблема в том, что норм работы с объектами всемирного наследия, оказывается, просто не существует. Установить такие нормы, затвердить, что можно, чего нельзя, — дело государства. Именно государство выходило с соответствующими документами в ЮНЕСКО, они подписаны президентом, и государство несет ответственность за эти объекты,

— просвещал собравшихся Игорь Маковецкий, председатель Российского национального комитета всемирного наследия. К государственным структурам его комитет не относится. Он сам по себе, госструктуры сами по себе — в системе управления и надзора за нашим наследием столько всего наворочено, что распутать все это пока никому не удалось.

Наши памятники гибнут. Но международная общественность, к которой некоторые апеллируют, никогда нам не поможет финансово.

Поэтому, похоже, и нет четких законов.

Сложившаяся городская среда, наши памятники гибнут. Но международная общественность, к которой некоторые апеллируют, никогда нам не поможет финансово, отметил Маковецкий, она оказывает исключительно моральную помощь. Что бы ввести в какие-то рамки ярославский строительный бум и не навредить памятникам, для начала нужен новый проект зон охраны. Действующий сейчас разработанный институтом «Ярославгражданпроект» под руководством Виктора Марова был утвержден в 1990 году и уже не способен устоять под натиском нового времени.

Тендер на разработку нового проекта выиграла группа питерских специалистов — кстати говоря, та самая, что разрабатывала проект зон охраны Санкт-Петербурга. Член авторской группы Светлана Лешошко считает, что зоны охраны могут в значительной степени обуздать

ситуацию, если станут не приложением к генеральному плану города, то есть рекомендацией, как сейчас, а войдут в правила землепользования.

Светлое имя Виктора Марова тревожили на конференции не раз. По выражению заслуженного архитектора России Галины Боренко (Санкт-Петербург), о зонах охраны заговорили, когда заработали домостроительные комбинаты. Тысячи людей получили тогда благоустроенные квартиры, но Виктор Маров был тем, кто не пустил дома-коробки в центр Ярославля. Теперь в наступление пошли деньги. Инвесторы — это прекрасно, но только когда они работают не во вред нашей стране. Законодательство меняется стремительно, а с 1 января 2008 года нас ждут и вовсе резкие перемены. Судьба всего наследия возлагается на региональные власти. Все согласования переходят на уровень субъектов Федерации — ответственность огромная. К этому

нужно серьезно подготовиться и прежде всего разработать кадастры, определить территорию вокруг каждого памятника. Времени практически не осталось, да и что такое «территория вокруг памятника» — никаким документом не разъяснено. Но действовать все равно нужно, полагаясь хотя бы на опыт, и никуда тут не деться.

На фоне подобных «дыр», отсутствия законов и подзаконных актов, проблемы охраны памятников и исторических территорий стоят очень остро. Люди выражают свое отношение к этим проблемам и в академических стенах, и на площадях, нередко путая то и другое. На конференции, о которой речь, тоже дошло до криков. Кто-то видит причину всех зол в Маковецком, другим не нравится заместитель мэра Ипатов, третьим — все руководство мэрии, четвертые, как непослушные школьники, выкрикивали с места, бунтуя против всех и вся. Главный архитектор города Аркадий Бобович попы-

тался смягчить и по возможности разложить ситуацию «по полочкам».

— Это не противостояние, это общая озабоченность. Нерешенных вопросов больше, чем решенных. Первое, что, на мой взгляд, нужно сделать соответствующим ведомствам, — немедленно уточнить все процедуры, которые регламентируют строительство и реставрацию на территории, вошедшей в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Мы пытались это сделать, но таких документов не нашли. Есть документы Национального комитета всемирного наследия, но очень нечеткие. В них написано, например: «информировать государство». А как? К кому обращаться конкретно? Какой должна быть обратная реакция государства? Непонятно. Что значит наш вариант, когда памятником всемирного наследия признан центр города? Он должен остаться как есть или может меняться? Таких четких положений тоже нет. Что можно делать в буферной зоне? Каким должен быть устав филиала кафедры ЮНЕСКО, открытой в Ярославле? На эти и другие вопросы ответов нет. Мы находимся в правовом вакууме.

На такой, не очень веселенькой ноте конференция не закончилась. Наш народ, в том числе ученый, привык жить в экстремальных условиях. Будем надеяться, выживет и в правовом вакууме.

Звучали разные предложения по поводу того, как отстоять нашу старину, когда ясно, что ничего не ясно. Назовем два предложения, оба сводятся к банальному — надо найти деньги.

Первый путь — провести полную инвентаризацию всего, что есть ценного в Ярославле, определить, сколько нужно средств для его поддержания на десять, двадцать, сорок лет вперед, и с этой солидной программой выйти в Правительство РФ.

Второй путь — добиваться включения наследия Ярославля в список особо ценных объектов. Для этих объектов правительство выделяет средства, в том числе регулярно. Еще одна дурь: оказывается, для того, чтобы попасть в перечень таких избранных, списка ЮНЕСКО мало.

Татьяна ЕГОРОВА.